

Присутствующие омеги не смели проявлять неуважение к императору и императрице, но при мысли о том, что самый могущественный альфа Галактической Империи, божество, которому они поклонялись, теперь принадлежит другому, на душе становилось горько.

Несмотря на зависть и разочарование, куда больше их снедало любопытство: все гадали, какой же омега смог пленить сердце правителя.

— Смотрите, это же генерал Фэн Нянь! Господи, он так хорош собой. Я безумно рад, что он развелся с Шэнь Чжинанем, тот совсем его не стоил, — один из омег чуть было не вскочил с места, но, вспомнив о приличиях, с трудом опустил обратно, лишь вытягивая шею, чтобы получше разглядеть кумира.

Фэн Нянь, обычно предпочитавший строгие черные костюмы, сегодня на удивление облачился в белое. Высокий, статный, с непроницаемым взглядом темных глаз и плотно сжатыми тонкими губами, он напоминал заснеженную сосну на горной вершине — такой же холодный и неприступный.

Вернувшись в ряды холостяков, альфа немедленно стал объектом обожания множества омег. Фэн Нянь обладал не только внешностью, превосходящей большинство альф, но и огромным состоянием и исключительным положением в столице.

Пусть он был всего лишь генерал-майором, не стоит забывать, что ему едва перевалило за двадцать. Можно было не сомневаться: через пару лет Фэн Нянь станет сверхновой звездой Империи, новой аристократической элитой.

Влюбленные взгляды омег буквально прилипли к нему:

— У генерала Фэна есть и внешность, и талант! А что есть у Шэнь Чжинаня? Просто смазливый омега, чья семья к тому же разорилась. Он должен понимать, что не пара генералу, а он еще смел изменять ему с другими альфами! Просто безумие!

Тот самый смазливый омега, о котором они говорили, последние несколько лет неизменно затмевал всех остальных и считался красивейшим омегой Империи. Среди критикующих было немало тех, кто раньше водил с Шэнь Чжинанем дружбу, но что с того? В прошлом за спиной Шэнь Чжинаня стояло огромное состояние семьи, а теперь от нее не осталось и следа.

Некоторые омеги жаждали стащить Шэнь Чжинаня с высокого пьедестала и втоптать в грязь. Раньше их останавливал статус супруга генерала, но теперь-то чего бояться? Фэн Нянь выставил его из своей резиденции, он стал обычным брошенным супругом без гроша за душой, омегой, которого презирают за неверность.

Услышав, что Шэнь Чжинань может появиться на чаепитии у генерал-лейтенанта Хиггса, многие уже предвкушали расправу. У них не было с ним кровной вражды или реальных счетов — лишь беспричинная злоба и зависть.

— Без резиденции генерала он никто. Слышал, Шэнь Чжинань пытался соблазнить министра Цзян Мэншаня, но тот ни разу не привел его к себе в дом.

— Как думаете, он приперся на чаепитие к Хиггсу, чтобы охотиться на других альф?

— Вполне вероятно! Семья Шэнь разорена, чтобы выжить, ему нужны другие альфы. Я всегда видел, какая он распутница! Как можно было так себя вести, будучи в браке? Жаль генерала Фэна, связался с таким человеком.

— Кстати о банкротстве, раньше Шэнь Чжинань на каждом приеме хвастался своими украшениями, а после краха семьи, кажется, распродал все до последнего. Спорим, когда он придет, на нем не будет ни одной приличной побрякушки?

— Ха! Это будет зрелище! Я уже готов снимать это на видео!

Бывшая белая роза Империи превратилась в жалкие объедки. В словах окружающих сквозило нескрываемое злорадство и возбуждение.

Сильные альфы обладают исключительным слухом, поэтому все разговоры разодетых омег долетели до Фэн Няня. Он сохранял невозмутимый вид, словно его это не касалось, но так и не сдвинулся с места ни на шаг.

В небе, приближаясь издалека, возник роскошный флаер. По сравнению с обычными аппаратами вокруг, он казался огромным китом среди мелкой рыбешки.

— Чей это флаер? Слишком уж роскошный, — восхищенно прошептал один из омег. — Наверное, стоит сотни миллионов?

Другой ответил:

— Какие сотни? Да он тянет на миллиарды! Даже семья Шэнь в свои лучшие времена не могла позволить себе такую дорогую игрушку.

— Кто-нибудь видел этот флаер раньше?

— Нет. Может, какой-то богач с других планет?

— Как же красиво... Когда я смогу позволить себе такой же? Или хотя бы разок взглянуть на него изнутри!

Под завистливыми взглядами флаер плавно опустился к поместью Хиггса. Даже в имперской столице такие аппараты были редкостью, поэтому многие гости чаепития, включая самого

генерал-лейтенанта Хиггса, устремились к месту посадки.

Флаер завис в воздухе, и из него ударил луч света. Когда он погас, показалась изящная, тонкая фигура. Снежно-белые волосы и те самые, невероятно редкие зеленые глаза.

Снежные пряди мягко спадали на плечи, на лбу сверкал аквамариновый камень, но даже он мерк перед пронзительной зеленью глаз. Омега, вышедший из светового столба, мгновенно приковал к себе всеобщее внимание.

— Это кто? Шэнь Чжинань? Откуда у него такой флаер?

— Смотрите, генерал Хиггс лично пошел его встречать. Черт возьми, неужели альфа, с которым он изменял, это...

— Я видел его года четыре-пять назад, после свадьбы он редко показывался. Невероятно, он стал еще красивее.

— После всего, что случилось, как он может выглядеть даже лучше, чем раньше? Посмотрите на его украшения и наряд — они же целое состояние стоят!

— Разве семья Шэнь не обанкротилась? Откуда у него деньги? Одни только серьги стоят сотни тысяч!

— А одежда? Никогда не видел таких фасонов, чей это бренд?

Удивленные и любопытные шепотки не утихали. Шэнь Чжинань делал вид, что не слышит. Когда он был на вершине, он наслушался слишком много лести. Когда упал — слишком много насмешек.

— Добро пожаловать! Какой у вас потрясающий флаер, честное слово, даже я обзавидовался!
— Хиггс тепло приветствовал гостя, его персиковые глаза скользнули по аппарату, в глубине их мелькнуло подозрение.

— Генерал Хиггс, вы мне льстите, — Шэнь Чжинань последовал за хозяином к зоне с закусками.

На длинном, десятиметровом столе были расставлены изысканные деликатесы со всех концов галактики, а также вина и соки. Рядом повара готовили блюда прямо на глазах у гостей, что превращало трапезу в настоящее шоу.

— Почему министр Цзян не пришел с вами? — как бы невзначай спросил Хиггс, протягивая Шэнь Чжинаню бокал с легким игристым вином. — Попробуйте, это почти как фруктовый сок,

совсем не крепкое.

— Спасибо, — Шэнь Чжинань принял бокал и сделал маленький глоток. Прохладный, кисло-сладкий напиток оказался очень приятным.

Шэнь Чжинань понимал, что многие считают министра Цзяна его любовником, так как тот часто сопровождал его по приказу императора ради безопасности. Он решил прояснить ситуацию:

— Мы с министром Цзяном просто друзья, пожалуйста, неверно не истолковывайте наши отношения.

Хиггс расплылся в улыбке:

— Конечно, конечно.

Он стал еще настойчивее:

— Сяо Нань, хочешь чего-нибудь? Я принесу.

Обращение Сяо Нань вместо господина Шэнь застало его врасплох. Это прозвучало странно и даже неприятно, но отношение генерала было настолько любезным, что придирается к словам казалось мелочным.

Мало кого Хиггс удостоивал личного внимания, а уж переход на столь фамильярное обращение был очевидным намеком. Вокруг все чаще мелькали любопытные взгляды. Шэнь Чжинань покачал головой:

— Не нужно, генерал. Если я чего-то захочу, возьму сам. Вас ждут другие гости.

Друзья Хиггса, стоявшие неподалеку, начали подначивать:

— Эй, генерал Хиггс, не забывай про нас!

Тот обернулся, метнул в их сторону недовольный взгляд, а затем снова повернулся к Шэнь Чжинаню, прошептав:

— Хорошо. Я скоро вернусь. Сяо Нань, если возникнут проблемы, зови меня — я мигом примчусь. Надеюсь, тебе здесь понравится.

Хиггс был чересчур гостеприимен. Если бы взгляды могли убивать, Шэнь Чжинань уже превратился бы в решето. Он лишь кивнул, стоя в мягком солнечном свете, словно сошедший с картины прекрасный образ.

Генерал Хиггс с явным сожалением удалился к своей компании, где его тут же засыпали

шутками:

— Ну что, Хиггс, положил глаз на Шэнь Чжинаня?

— Твое заискивание было просто невыносимым.

Хиггс опрокинул бокал крепкого вина, чувствуя, как жжение разливается по горлу. Он глубоко вдохнул и с беззаботной ухмылкой ответил:

— А вы попробуйте посмотреть ему в глаза. Кто сможет устоять? У него такой нежный, прекрасный взгляд, что даже самые дорогие камни мира померкнут перед ними.

— Еще бы, говорят, генерал Фэн за пять лет брака даже пальцем его не тронул. Неудивительно, что Шэнь Чжинань искал утешения на стороне, — прорычал один из офицеров-альф. — И кто же тот счастливчик?

Они не осуждали Шэнь Чжинаня за измену, они лишь завидовали тому, что этим любовником был не кто-то из них.

— Фэн Нянь тоже здесь, а ты так откровенно ухаживаешь за его бывшей женой, — рассмеялся кто-то.

Хиггс лишь пожал плечами. С тех пор как Фэн Нянь начал расспрашивать его о Цзян Юэине, всё стало гораздо интереснее. Улыбка на лице Хиггса быстро погасла, когда он бросил взгляд в сторону Шэнь Чжинаня и выругался:

— Черт! Эти прихлебатели!

Большинство знакомых омег давно вышли замуж, а те немногие, с кем он был в хороших отношениях, покинули столицу. Шэнь Чжинань сидел за маленьким столиком в одиночестве. Идти к другим омегам он не хотел — враждебные взгляды оттуда и так портили настроение.

Кисло-сладкое вино было вкусным, и он не заметил, как опустошил бокал. Только он собрался встать, как перед ним возникло несколько бокалов и тарелок с закусками.

— Господин Шэнь Чжинань, попробуйте мое.

— Пить много вредно, лучше отведайте десерт.

— Это фруктовый сок, может, желаете?

Вокруг внезапно собралось пять или шесть молодых альф. Они наперебой предлагали ему угощения, даже дарили белые розы — сразу видно, заранее изучили его предпочтения.

— Я... — Шэнь Чжинань растерялся.

Подобные знаки внимания были обычным делом до его брака. Но за пять лет холод и пренебрежение Фэн Няня по капле вытравили из него гордость и уверенность. Он стал мягче, утратив былую остроту, превратившись из холодного зимнего льда в весеннюю талую воду — прозрачную, но нежную.

В тот момент, когда он колебался, альфы вдруг начали расступаться.

В отличие от повседневной строгой военной формы, черный парадный костюм придавал Цзян Мэншаню особую благородность. Глава военного ведомства был чертовски хорош собой, но его ледяная аура обычно отпугивала любого, кто пытался приблизиться.

Суровый генерал, даже не произнеся ни слова, одним своим присутствием заставил окружающих отступить. При его приближении даже разговоры стихли.

— Министр Цзян, — Шэнь Чжинань поднялся.

— Импера... — начал было тот.

— Нет-нет, не здесь, — перебил его Шэнь Чжинань, пока тот не закончил фразу. — Мы с Его Величеством еще не провели церемонию, называйте меня просто по имени.

Цзян Мэншань на секунду задумался и кивнул:

— Прошу прощения за дерзость, тогда буду звать вас Сяо Нань.

На самом деле, можно было просто звать его Шэнь Чжинанем, но, глядя на серьезное лицо Цзян Мэншаня, он не решился это произнести.

Цзян Мэншань подозвал официанта, взял два бокала и один протянул Шэнь Чжинаню:

— Вам стоило позвать меня с собой.

— Из-за того, что вы по приказу охраняете меня и постоянно находитесь рядом, в столице поползли дурные слухи... — Шэнь Чжинань принял вино, золотистая жидкость слегка колыхнулась в бокале.

Цзян Мэншань опустил взгляд на хрупкого омегу и глухо произнес:

— Слухи меня не волнуют. Его Величество тоже. Вам не стоит обращать на них внимания. Как только ваш статус будет официально объявлен, все сплетни исчезнут. Если вы беспокоитесь обо мне, благодарю за доброту, но это лишнее.

Цзян Мэншань поднял бокал:

— За Его Величество.

Шэнь Чжинань последовал его примеру:

— За Его Величество.

Они выпили, после чего Цзян Мэншань спросил:

— Вы чувствовали себя некомфортно? Те альфы без разрешения распространяли свои феромоны. Я разберусь с этим позже.

Феромоны? Шэнь Чжинань прислушался к своим ощущениям и покачал головой:

— Нет, я ничего не почувствовал.

Цзян Мэншань не изменился в лице:

— Вот как? Должно быть, Его Величество позаботился о вашей защите.

Неужели это змеевидный браслет, скрытый под рукавом? Теплая волна разлилась в груди. Шэнь Чжинань подумал, что император очень внимателен к деталям.

Хиггс подошел к Фэн Няню, наблюдая за парой вдали:

— За столько лет впервые вижу, чтобы министр Цзян так заботился об омеге.

Вдалеке Цзян Мэншань и Шэнь Чжинань о чем-то беседовали. Вскоре Шэнь Чжинань поставил бокал и в одиночестве направился к вилле.

Фэн Нянь с каменным лицом развернулся и ушел:

— Не мое дело.

Шэнь Чжинань когда-то был частым гостем на светских приемах, сияя, словно драгоценный камень. Его таланты хвалили, его красотой восхищались.

Это было в прошлом. После свадьбы, когда Фэн Нянь ушел на фронт, Шэнь Чжинань впервые услышал за спиной насмешки: надменный, мол, муж его даже не замечает. Ему хотелось спросить, где же они увидели это высокомерие? Ведь раньше все называли его мягким и доступным.

А потом было банкротство семьи, и зависть окружающих превратилась в оскаленную морду

монстра, готового разорвать его на части. С тех пор он перестал посещать приемы.

Теперь его статус изменился. У него есть флаер, который другим и не снился, одежда и украшения стоят целое состояние. Даже если его все еще окружали слухи, теперь, видя его наряд, люди не решались насмехаться в лицо.

Шэнь Чжинань понимал: когда их отношения с Хуа Цяньшуанем станут публичными, те, кто сейчас вставляет ему палки в колеса, первыми приползут с лестью на устах.

Отойдя от центра событий, он прогуливался вдоль берега озера в поместье Хиггса. Он солгал Цзян Мэншаню, сказав, что идет в уборную, но на самом деле просто устал от чрезмерного внимания.

Омеги, завидующие ему, и альфы с навязчивыми мыслями... Шэнь Чжинань решил, что в будущем будет реже посещать подобные мероприятия. Но раз уж пришел, уходить раньше времени было бы невежливо, к тому же ему был интересен отбор на Турнир боевых искусств.

К счастью, поместье Хиггса было огромным, и найти уединение не составило труда.

— Господин Шэнь Чжинань.

Молодой человек неожиданно спрыгнул с дерева. Его красные волосы напоминали пылающий огонь, а вот брови, как ни странно, были черными.

— Здравствуйте. Подскажите, что-то случилось?

<http://bllate.org/book/21238/2148658>